

СЕДЬМИНЫ ДАНИЛОВЫ.

Въ книгѣ пророка Даниила изреченіе о мерзости за-
пустѣнія, кромѣ 11-й и 12-й ггл., находится еще въ 9-й главѣ,
въ 27 стихѣ, и было сообщено Даниилу Архангеломъ Гавріи-
ломъ въ другомъ видѣніи, бывшемъ раньше видѣнія, изло-
женного въ 11-й и 12-й ггл. книги. Относится-ли къ антихристу
и это изреченіе о мерзости запустѣнія?

Мимоходомъ мы уже ссылались на мнѣнія двухъ знаменитыхъ
отцовъ Церкви Иринея Лионскаго и Ипполита Римскаго, кото-
рые изреченіе о мерзости запустѣнія въ 9-й главѣ книги Даниила
прямо и рѣшительно относили къ антихристу; но этотъ вопросъ
требуетъ нарочитаго разсмотрѣнія. Изреченіе о мерзости
запустѣнія въ 9-й главѣ книги Даниила имѣетъ особенную
важность и должно быть подробно разсмотрѣно потому, что
оно находится въ пророчествѣ о *семидесяти седьминахъ*,
содержащемся въ 24, 25, 26 и 27 стихахъ 9-й главы.
Есть множество разнообразныхъ изъясненій этого проро-
чества, и взгляды на значеніе его очень различны. Уже
то одно, что существуетъ чуть не сотня отличныхъ другъ
отъ друга истолкованій его, свидѣтельствуетъ какъ о важ-
ности его, такъ и о трудности открыть его истинный и
полный смыслъ. Это пророчество изложено языкомъ сжа-
тымъ; въ однихъ и тѣхъ же словахъ его можно находить
разные смыслы; переводы его значительно разнятся между
собою. При краткости это пророчество необычайно содер-
жательно, что, въ свою очередь, усложняетъ трудъ толко-
вателя; въ немъ указывается очень много событій, но со-
бытія именно только указываются: никакихъ разъясненій
не дается; отсюда возникаютъ недоумѣнія относительно того,
какія собственно событія въ немъ предсказаны. Затрудни-

тельность толкованія увеличивается еще отъ того, что нельзя рѣшить съ несомнѣнностію, всѣ-ли слова пророчества имѣютъ буквальный смыслъ, или нѣкоторыя имѣютъ и символическое значеніе, и какія эти слова, и какое ихъ значеніе. Важность пророчества равняется таинственности его и трудности его изъясненія. Довольно сказать, что въ немъ—по мнѣнію всѣхъ толкователей предугазаны важнѣйшія событія исторіи народа Божія за послѣдній періодъ ея, по мнѣнію большинства оно, кромѣ того, есть пророчество мессіанское, и въ немъ предсказаны какъ событія конца ветхозавѣтной исторіи Еврейскаго народа, такъ и несравненно важнѣйшія событія земной жизни Искупителя и начального времени исторіи христіанской Церкви, наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ оно заключаетъ еще въ себѣ предсказанія о послѣднихъ судьбахъ міра.

Въ виду важности пророчества о седминахъ и чтобы читателямъ было понятнѣе дальнѣйшее изслѣдованіе его, приводимъ его полностью.

Семьдесятъ седмицъ, сказалъ Гавріиль Даніилу, опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святый святыхъ.

Итакъ знай и разумь: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седмицъ и шестьдесятъ двѣ седмины; и возвратится народъ, и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена.

И по истеченіи шестидесяти двухъ седмицъ преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который придетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія.

И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе, и на крыль святилища будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная и предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя.

Какъ все пророчество о седминахъ, такъ и заключаю-

щееся въ немъ предсказаніе о мерзости запустѣнія изъясняется различно по причинѣ темноты и таинственности пророчества, но главнымъ образомъ потому, что различно рѣшается вопросъ, когда исполнилось, или когда исполнится это предсказаніе. Разъяснить этотъ вопросъ тѣмъ важнѣе, что евангельское предсказаніе о мерзости запустѣнія по буквѣ имѣетъ больше сходства съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія, находящемся въ 9-й гл. книги Даниїла, въ пророчествѣ о седминахъ, нежели съ изреченіями въ 11-й и въ 12-й главахъ этой книги, и поэтому предпочтительнѣе допустить, что Иисусъ Христосъ въ своемъ предсказаніи о мерзости запустѣнія ссылался именно на пророчество о седминахъ.

Должно, впрочемъ, сказать, что хотя пророчество о мерзости запустѣнія, содержащееся въ 9-й гл., было сообщено въ иномъ видѣніи, нежели два другія предсказанія о томъ же предметѣ, но по существу своему и даже по слововыраженію оно сходно съ ними. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ выражены двѣ тѣсно связанныя одна съ другою мысли: о прекращеніи жертвы и о поставленіи мерзости запустѣнія. По буквѣ различія между этими мѣстами есть, но они не значительны, и сущность мысли во всѣхъ трехъ мѣстахъ остается одна и та же. Такъ, во всѣхъ трехъ мѣстахъ употреблено одно и то же слово *חַרָּפָּ* (*шиккуцъ*), что значитъ *мерзость, отвращеніе*, а также и *предметы отвращенія*, напр., оскверненные предметы, идоложертвенныя мяса, идолы,—идолы всего чаще. Различіе только въ томъ, что въ 9, 27 это слово поставлено во множественномъ числѣ *חַרָּפִּים* (*шиккуцимъ*), такъ что, при свойствѣ еврейскаго языка формой множественнаго числа усиливать отвлеченныя понятія, по русски *шиккуцимъ* можно перевести: *мерзость изъ мерзостей*; а въ 11, 31 и въ 12, 11 то же слово поставлено въ единственномъ числѣ, и притомъ въ 11, 31 съ членомъ *חַרָּפָּה* (*гашиккуцъ*), чѣмъ означаетъ опредѣленная мерзость.—Равнымъ образомъ и другое основное понятіе изреченія: *запустѣніе*, во всѣхъ трехъ мѣстахъ въ подлинникѣ выражено однимъ и тѣмъ же словомъ, причастіемъ отъ глагола *שָׁמַח* (*шамамъ*), цѣпенѣть, съ изумленіемъ смотрѣть на что либо, оцѣпенѣть отъ ужаса, запустѣть, быть опустошеннымъ, опустошать. Различіе только

въ томъ, что въ 9, 27 и 11, 31 причастіе поставлено въ формѣ шюаль— ܡܫܘܡܡܘܢ (*мешомемъ*), а въ 12, 11 въ формѣ паваль или каль, ܡܫܘܡܡܘܢ (*шомемъ*). Но различіе это на столько ничтожно, что во всѣхъ трехъ мѣстахъ слово это можно переводить одинаково: или словомъ *запустѣнія*, какъ въ нашемъ Синодскомъ переводѣ Библии, если предпочитаютъ находить въ текстѣ указаніе на состояніе запусѣнія, а не на личность производящаго это запусѣніе, или словомъ *опустошающаго, опустошителя* ¹⁾. Послѣдній переводъ ближе къ буквѣ, но первый имѣетъ то важное преимущество, что онъ совершенно согласенъ съ евангельскимъ изреченіемъ. Иисусъ Христосъ сказалъ: $\tauὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως$, а не $\tauοῦ ἐρημώτεως$. Впрочемъ и тотъ и другой переводъ по существу выражаетъ одну и ту же мысль. Напр., при Антиохѣ Елифанъ виновникомъ мерзости запусѣнія былъ самъ онъ, какъ вошедшій въ храмъ, поставившій въ немъ идоловъ, учредившій тамъ жертвы имъ, истреблявшій поклонниковъ истиннаго Бога, или обращавшій ихъ въ язычество; а потому мерзостію запусѣнія можно назвать и его самого, и поставленныхъ по его приказанію въ храмѣ идоловъ, и вообще все то нечестіе и оскверненіе святыни и святыхъ, которое было имъ произведено. Точно такимъ же образомъ и при антихристѣ мерзостію запусѣнія будетъ и состояніе нечестія, соединенное съ поруганіемъ всего святаго, и самъ первовиновникъ этого состоянія.

Довольно важное отличіе изреченія о „мерзости запусѣнія“ въ 9, 27 отъ двухъ остальныхъ параллельныхъ мѣстъ книги Даниїла заключается въ прибавленіи словъ: ܘܥܠ ܕܥܘܢܐ (*ве аль кенафъ*), и на крыль ¹⁾. Именемъ крыла,

¹⁾ Архимандритъ Михаилъ ошибочно и безъ всякаго основанія отличаетъ 9, 27 отъ 11, 31 и 12, 11 тѣмъ, что будто бы „въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ разумѣется *мерзость опустошителя*, а не *запустѣнія*“. (Толковное Евангеліе. Книга первая. Изд. 2-е, 463 стр.). Можно еще отличать 9, 27 отъ 12, 11, такъ какъ въ этихъ двухъ мѣстахъ причастіе въ подлинникѣ употреблено не въ одной и той же формѣ; но въ 9, 27 и въ 11, 31 оно поставлено въ одной формѣ, и не остается никакого основанія переводить его въ одномъ мѣстѣ словомъ — *запустѣнія*, а въ другомъ — *опустошителя*.

¹⁾ LXX перевели: $\kappa\alpha\iota \ \epsilon\pi\iota \ \tau\omicron \ \iota\epsilon\rho\omicron\nu \ \beta\delta\epsilon\lambda\upsilon\gamma\mu\alpha \ \tau\omega\nu \ \epsilon\rho\eta\mu\omega\sigma\epsilon\omega\nu \ \epsilon\sigma\tau\alpha\iota$, и на святилищѣ (яля по святилищу) мерзость опустошеній будетъ.

полагаютъ, означается крыло іерусалимскаго храма, т. е., кровля, или скать кровли. Смысль пророчества при такомъ пониманіи слова *канафъ*, можно думать, тотъ, что идолы, или другіе явные признаки „мерзости запустѣнія“ будутъ поставлены даже на кровлѣ храма, такъ что даже издали и всѣмъ будетъ видно оскверненіе его. Понимаемое въ значеніи крыла храма, слово *канафъ* сближаетъ изреченіе 9, 27 съ параллельнымъ евангельскимъ изреченіемъ, потому что въ послѣднемъ мерзость запустѣнія опредѣляется какъ стоящая на *святомъ мѣстѣ*. Поэтому и можно предполагать, что Іисусъ Христосъ, ссылаясь въ изреченіи о мерзости запустѣнія на Даниила, имѣлъ въ виду именно пророчество, находящееся въ 9-й главѣ, пророчество о седминахъ.

Но въ словахъ Іисуса Христа молчаливо подразумеваются и пророчества о мерзости запустѣнія, изложенныя въ 11-й и въ 12-й гл. книги Даниила. Въдѣ и въ нихъ рѣчь идетъ не о какой иной мерзости запустѣнія, а именно объ оскверняющей святыню, стоящей на святомъ мѣстѣ: говорится о прекращеніи ежедневной жертвы, а это не означаетъ-ли опустошенія и даже искорененія святыни.

Въ виду существеннаго сходства всѣхъ трехъ предсказаній о „мерзости запустѣнія“ въ книгѣ Даниила самая мысль о томъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду изреченіе о мерзости запустѣнія именно въ пророчествѣ о седминахъ, есть не больше, какъ предположеніе, догадка. Да и какъ догадка она имѣетъ силу только при пониманіи слова *канафъ* въ значеніи кровли или вообще какой-либо части храма.

Между тѣмъ есть и иное толкованіе этого слова въ данномъ изреченіи Даниила. Такъ, гебраистъ Гезеній переводитъ изреченіе Даниила слѣдующимъ образомъ: *и на крыльяхъ мерзости опустошитель*, т. е., явится; и изъясняетъ этотъ переводъ такъ, что „врагъ Церкви, т. е., антихристъ, представляется здѣсь носимымъ на крыльяхъ мерзостнаго идола, подобно тому, какъ Іегова представляется носимымъ на Херувимахъ“¹⁾. Объясненіе остроумное и не безосновательное, если припомнимъ, что антихристъ будетъ подражать дѣйствіямъ Бога и Христа, воз-

¹⁾ Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Elfte Auflage. Слово *канафъ*. S. 395.

мнѣвши себя Богомъ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что въ тѣ времена „самимъ змѣемъ съ великою властію будутъ совершаемы знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно Ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ“ ¹⁾).

Но какимъ образомъ предсказаніе о мерзости запустѣнія въ 9, 27 книги Даниїла можно относить къ антихристу, когда оно непосредственно связано съ пророчествомъ о семидесяти седмицахъ, лучше сказать, составляетъ часть этого пророчества, а послѣднее, какъ извѣстно, относятъ къ первому пришествію Иисуса Христа? Вѣдь прекращеніе жертвы и приношенія, явленіе мерзости запустѣнія приурочиваются въ этомъ пророчествѣ къ срединѣ единой седмицы, а по общепринятому изъясненію середина этой седмицы есть время смерти Иисуса Христа, по принятому разсчету времени первая половина этой седмицы падаетъ на три съ половиною года общественнаго служенія Иисуса Христа, середина же ея совпадаетъ съ временемъ смерти Его. Но если мы первую половину единой седмицы отнесемъ ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа, а средину ея къ моменту смерти Иисуса Христа, то въ такомъ случаѣ заключающееся въ пророчествѣ о седмицахъ предсказаніе о мерзости запустѣнія, повидимому, уже нельзя будетъ относить къ антихристу.

Затруднительно будетъ относить его и къ опустошенію Іерусалима и оскверненію святыни его въ 70-мъ году Римлянами, такъ какъ отъ смерти Иисуса Христа до 70-го года нашей эры лежитъ промежутокъ времени въ сорокъ съ лишкомъ лѣтъ. Между тѣмъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Иисусъ Христосъ, предсказывая о мерзости запустѣнія, предреченной пророкомъ Даниїломъ, предсказывалъ не о времени смерти своей, а именно о времени опустошенія Іерусалима въ 70-мъ году. Свое предсказаніе Онъ сопровождаетъ совѣтомъ, чтобы при появленіи мерзости запустѣнія находящіеся въ Іудеѣ бѣжали изъ нея, и притомъ съ такою поспѣшностію, съ какою бѣгутъ изъ домовъ во

¹⁾ Слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово. Въ русск. пер. Слово 39. Часть 3, стр. 25.

время пожара, или при землетрясеніи. Но послѣ смерти Иисуса Христа вплоть до 70-го года не было необходимости бѣжать изъ Іудеи ни самимъ Іудеямъ, ни даже христіанамъ; такая необходимость явилась только въ 70-мъ году. Такимъ образомъ выходитъ, что по словамъ пророчества Даниила о седминахъ мерзость запустѣнія имѣла явиться тотчасъ послѣ смерти Иисуса Христа, а по предсказанію Иисуса Христа, ссылающагося на это пророчество, явленіе ея относится къ болѣе позднему времени.

Для устраненія этого разногласія между ветхозавѣтнѣмъ и новозавѣтнѣмъ пророчествомъ относительно одного и того же предмета, — времени явленія мерзости запустѣнія, можно найти матеріалъ уже и у древнихъ толкователей. Однако и у нихъ мы не находимъ согласія въ опредѣленіи какъ начала седмины, такъ и конца ихъ; равнымъ образомъ и мнѣнія ихъ о мерзости запустѣнія, о которой говорится въ пророчествѣ о седминахъ, различны. Для нашей задачи имѣетъ важность собственно то, къ какому времени, къ какимъ событіямъ относятся они *одну седмину*, въ половинѣ которой по пророчеству будетъ поставлена мерзость запустѣнія на верху святилища и которая, хотя и не единогласно, но почти всеми, признается послѣднею, семидесятою седминою; но для ясности необходимо излагать и оцѣнивать рѣшенія вопроса о седминахъ въ цѣломъ ихъ видѣ.

Прежде всего, нѣкоторые отцы, учителя и писатели Церкви относили средину этой седмины къ моменту смерти Иисуса Христа, первую половину ея — ко времени общественнаго служенія Его, а вторую — къ первымъ годамъ распространенія христіанства Апостолами послѣ сошествія на нихъ Св. Духа.

Къ первому пришествію Иисуса Христа пророчество о седминахъ относилъ уже столь ранній писатель, какъ Юлій Африканскій, въ началѣ втораго вѣка. Сказавши о томъ, что предсказанное въ этомъ пророчествѣ исполнилось съ пришествіемъ Иисуса Христа, Юлій Африканскій дѣлаетъ подробное разчисленіе седмины. По его мнѣнію, подъ повелѣніемъ о возстановленіи Іерусалима нужно разумѣть указъ Артаксеркса, данный Нееміи въ двадцатый годъ царствованія этого царя, потому что только съ этого времени Іерусалимъ былъ дѣйствительно возстановленъ. Съ

этого времени и нужно начинать счетъ седмины, и въ такомъ случаѣ конецъ ихъ придется во время Христа. „А если, разсуждаетъ Юлій Африканскій, мы начнемъ исчислять время отъ какого нибудь инаго предѣла, то и время не совпадаетъ (т. е., не совпадаетъ съ временемъ земной жизни Христа), и придется допустить многія несообразности. Ибо если начнемъ считать семьдесятъ седмины отъ Кира, и отъ перваго переселенія, то будетъ больше на сто лѣтъ ¹⁾); а если начнемъ считать отъ того дня, въ который Ангель далъ откровеніе Даниилу, то будетъ еще большее число лѣтъ ²⁾); и несравненно больше будетъ лѣтъ отъ начала взятія города ³⁾. Ибо мы находимъ, что царство Персидское существовало 230 лѣтъ ⁴⁾); потомъ царство Македонянъ

1) Указъ Кира, положившій конецъ Вавилонскому плѣну и позволявшій Иудеямъ построить храмъ, былъ данъ въ 537 году до Рождества Христова, спустя годъ или два года послѣ того, какъ Вавилонское царство было завоевано Киромъ—Персами и Мидянами.

2) Разумѣть откровеніе о седминахъ. По свидѣтельству самой книги Даниила (9, 1) это откровеніе было дано ему *въ первый годъ Дарія, сына Ассурова, изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ*. Это было за годъ или за два до конца плѣна Вавилонскаго, въ 539—538 гг. Объ этомъ Даріѣ у свѣтскихъ историковъ не упоминается. Одни полагаютъ, что это дѣдъ Кира Астиагъ, царь Мидійскій, побѣжденный Киромъ, но потомъ ставшій тестемъ его, управлявшій вмѣстѣ съ нимъ царствомъ Мидо-Персидскимъ, а по завоеваніи Вавилона получившій въ удѣлъ царство Вавилонское. Другіе признаютъ его сыномъ Астиага и дядею Кира Киаксаромъ II и ему приписываютъ завоеваніе Вавилова вмѣстѣ съ Киромъ. Третьи считаютъ его Набоннедомъ, о которомъ упоминаютъ Берозъ и другіе древніе писатели. Филарета Начертаніе Библейской исторіи, стр. 487.

3) Имѣть въ виду взятіе Иерусалима Навуходоносоромъ. Въ первый разъ Иерусалимъ былъ завоеванъ Навуходоносоромъ въ 607 г. до Р. Х., а окончательно разрушенъ полководцемъ его Навузардаломъ въ 589 г.

4) Съ 559 г. до 330 г. Въ 559 г. Киръ, персидскій князь изъ знатной фамиліи Ахеменидовъ, а по матери внукъ Астиага, царя Мидійскаго, овладѣлъ столицею послѣдняго Экбатанами и положилъ начало царству Персидскому, между тѣмъ какъ до этого времени Персія была только провинціею Мидійскаго царства. Сдѣлавши изъ царства Мидійскаго царство Персидское, Киръ вкорѣ чрезвычайно расширилъ его, завоевавши два могущественныя царства—Вавилонское и Лидійское—со всѣми подчиненными имъ мелкими царствами. Но въ 331 году Александръ Македонскій разбилъ многочисленное Персидское войско при Гавгамелѣ и Арбелѣ, а бѣжавшій съ поля сраженія послѣдній персидскій царь Дарій III Кодоманъ былъ убитъ въ 330 г., и обширное Персидское царство вошло въ составъ Александровой монархіи.—Мейеръ первымъ годомъ царствованія

существовало 370 лѣтъ ¹⁾; и послѣ него до шестнадцатого года Тиверія Цезаря 60 лѣтъ ²⁾). А отъ Артаксер-Кяра признаеть 558-й г и полагаетъ, что историки неправильно отождествляютъ этотъ годъ съ годомъ завоеванія Миди Киромъ, которое будто бы было въ 550 г. Geschichte des Alterthums. В. I, s. 500.

1) Иеронимъ, излагая мнѣніе Юлія Африканскаго о седминахъ, вмѣсто 370 л. ставитъ 300 л. (Mugne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 543) Дѣйствительно, если началомъ Македонской монархіи считать конецъ Персидской, т. е., 330 г., а концомъ годъ смерти Египетской царицы Клеопатры, т. е., 30-й годъ до Р. X., когда Октавій завоевалъ Египеть, и окончательно прекратилось самостоятельное существованіе послѣдняго изъ царствъ, образовавшихся изъ монархіи Александра Македонскаго, царства Египетскаго; то выйдетъ, что Македонское царство существовало не 370, а всего 300 лѣтъ. Прочія, большія и малыя, царства, составившіяся изъ Александровой монархіи, были покорены Римлянами раньше. Такъ, Македонія была завоевана и обращена въ римскую провинцію Метелломъ въ 148 г., а Греція была покорена и обращена въ римскую провинцію Мумміемъ въ 146 году до Рождества Христова; Сирія была отнята у армянскаго царя Тиграна римскимъ полководцемъ Помпеемъ въ 63 г. и въ томъ же году Помпей овладѣлъ Иудеею; около этого же времени имъ было полуразрушено царство Понтійское, въ которомъ былъ царемъ Митридатъ.—Если же къ этимъ тремъ стамъ годамъ причислятъ и то время, когда Македонское царство состояло изъ небольшой страны, лежавшей на сѣверъ отъ Греціи, то окажется, что оно существовало около пяти сотъ лѣтъ.

2) Иеронимъ слово Юлія: *ἑκκαίδέκατος* (шестнадцатаго), переправляетъ и пишетъ *quintumdecimum* (пятнадцатаго). См. Mugne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 543. Но слѣдуетъ-ли еще признать эту поправку вѣрною? По свидѣтельству Евангелиста Луки (3, 1—3) *лаголъ Божій къ Иоанну, дѣйствительно, былъ въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря*. Но изъ послѣдующей рѣчи Евангелиста видно, что этимъ глаголомъ Іоаннъ былъ призванъ крестить народъ, а не сказано, что въ этомъ же году крестился и Христосъ; между тѣмъ 60 лѣтъ Юлія считаетъ именно до крещенія Христа, до начала общественнаго служенія Его. Для рѣшенія вопроса о годѣ рожденія Христа было бы весьма важно знать, почему Юлія вмѣсто *пятнадцатаго* поставилъ *шестнадцатаго*,—потому-ли, что въ имѣвшемся у него спискѣ Евангелія была ошибка, или потому, что онъ полагалъ, что крещеніе Господа было чрезъ годъ послѣ того, какъ Іоаннъ началъ крестить, или въ его собственное сочиненіе вкралась ошибка. Къ сожалѣнію рѣшить этотъ вопросъ не возможно.

Что касается до числа: *шестьдесятъ лѣтъ*; то оно вѣрно, если считать годы только единоличнаго правленія Тиверія, начавшагося со смерти Августа, 19 августа 767 г. по основаніи Рима. Именно, Египеть сталъ Римскою провинціею въ 30 г. до Р. X. или въ 723 г. отъ основанія Рима, вычитая 723 изъ 767 получаемъ 44, а прибавляя 16, получаемъ 60. Такъ какъ Іисусъ Христосъ крестился лѣтъ тридцати (Лук. 3, 23), то изъ этого различія видно, что уже Юлія Африканскій годомъ рожденія Христа признавалъ тотъ который потомъ былъ принятъ въ христіанскій эрѣ, т. е., ошибался.

ка¹⁾ до времени Христа протекло семьдесятъ седьминъ, если примемъ счисленіе іудейское. Именно, отъ Нееміи, который отправился строить Іерусалимъ въ сто пятнадцатомъ году царства Персидскаго, онъ же двадцатый годъ царствованія Артаксеркса и четвертый годъ восемьдесятъ третьей олимпіады²⁾, до того времени, когда шелъ второй годъ двѣсти второй олимпіады, а царствованія Тиверія Цезаря шестнадцатый, насчитывается четыреста семьдесятъ пять лѣтъ, которые по еврейскому счисленію составляютъ четыреста девяносто. Евреи имѣютъ обычай измѣрять годы по теченію луны, и потому годъ у нихъ имѣетъ триста пятьдесятъ четыре дня, тогда какъ годъ солнечный состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней съ четвертію. Отсюда видно, что солнечный годъ больше луннаго на одиннадцать съ четвертію сутокъ³⁾. Поэтому и Греки и Іудеи къ каждому восьмому году прибавляютъ три добавочныхъ мѣсяца; потому что одиннадцать съ четвертію дней, взятые восьмикратно, составляютъ три мѣсяца. Такимъ образомъ четыреста семьдесятъ пять лѣтъ составляютъ пятьдесятъ девять восьмерницъ лѣтъ и три мѣсяца. Изъ дополнительныхъ къ каждому восьмилѣтню трехмѣсячій составитя пятнадцать лѣтъ

¹⁾ Этотъ царь Персидскій каждому извѣстенъ съ дѣтства изъ исторіи Езеири, Мардохея и Амана. О немъ подробно разсказывается въ библейской книгѣ *Есфирь* и упоминается въ 1-й книгѣ Ездры, гдѣ онъ названъ Ассуромъ (4, 6), во второй книгѣ Ездры и въ книгѣ Нееміи. Это Артаксерксъ I, прозванный *Лонгиманомъ* или *Макрохиромъ*, что значитъ *Долгорукій*. Онъ былъ сынъ и нѣсколько лѣтъ соправитель Кееркса I, а по смерти послѣдняго наследовалъ престолъ.

²⁾ Т. е., въ четыреста сорокъ четвертомъ году до Рождества Христова. Для мало знакомыхъ съ хронологіями древнихъ народовъ пояснимъ, что употреблявшееся у Грековъ счисленіе по олимпіадамъ начинается съ 776 года до Рождества Христова; каждая олимпіада имѣетъ четыре года, потому что олимпійскія игры происходили чрезъ каждые четыре года; олимпіадный годъ начинался съ середины лѣта, когда совершались самыя игры. Такимъ образомъ начало олимпіаднаго или греческаго года не совпадаетъ съ началомъ ни римскаго года, начинавшагося съ 1-го января, ни еврейскаго церковнаго года, начинавшагося съ мѣсяца Нисана, по нашему марта, ни еврейскаго гражданскаго года, начинавшагося съ мѣсяца Тисри, по нашему сентябрю.

³⁾ Эти добавочные или вставочные дни Греки называли *ἐμβολισμός*, Римляне — *intercalatio*, вставляніе.

безъ немногихъ дней. Прибавивши ихъ къ четыремъ стаиъ семидесяти пяти, получимъ семьдесятъ седьминъ¹⁾.

По поводу этого разсужденія Юлія Африканскаго о седминахъ Даниловыхъ замѣтимъ, что въ настоящее время принято седмины исчислять не лунными или еврейскими годами, а солнечными; и потому теперь принимаемое протяженіе времени семидесяти седьминъ больше принятаго Юліемъ Африканскимъ на пятнадцать лѣтъ. Разность же между четырьмя стаиъ семидесятью пятью солнечными годами, которые насчиталъ Юлій Африканскій отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса до начала общественнаго служенія Иисуса Христа, и четырьмя стаиъ девяноста солнечными годами, которые насчитываютъ теперешніе хронологи, станеть понятною, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ, двадцатый годъ царствованія Артаксеркса Юлій относитъ къ 444 году до Рождества Христова, между тѣмъ какъ новѣйшіе хронологи относятъ его къ пятидесятымъ годамъ. Во 2-хъ, онъ полагаетъ, что до начала общественнаго служенія Иисуса Христа прошли всѣ семьдесятъ седьминъ, между тѣмъ какъ теперь допускается, что до этого времени прошло только шестьдесятъ девять седьминъ.

Евсевій Кесарійскій въ своей *Хроникѣ* (*Chronicon libri duo*) высказываетъ слѣдующее мнѣніе о седминахъ. Полагая, что именемъ Христа Владыки въ пророчествѣ обозначены іудейскіе первосвященники, какъ помазанники и старѣйшіе, онъ начинаетъ счетъ седьминъ съ шестаго года Дарія,²⁾ царствовавшаго послѣ Камбиза, когда была окончена постройка

¹⁾ Слова эти взяты изъ важнѣйшаго сочиненія Юлія Африканскаго: *Chronographia*, или *Quinque libri de temporibus*. Въ этомъ сочиненіи онъ изложилъ хронологию отъ сотворенія міра до пришествія Христа. Въ цѣломъ видѣ оно до насъ не дошло; но отрывки изъ него сохранились въ сочиненіяхъ: Евсевія Кесарійскаго, Иеронима, Синкелла, автора *Пасхальной Хроники*, Малалы, Теофана и другихъ. Глава о семидесяти седминахъ Данила находилась въ пятой книгѣ *Хронографіи* Юлія, а мы ее имѣемъ въ сочиненіи Евсевія *Praeparatio evangelica* (Приготовленіе къ Евангелію), въ книгѣ VIII-й, въ главѣ 2-й. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. graeca. t. X., col. 79—84. Изложеніе этой главы мы находимъ еще у Блаж. Иеронима, въ его *Толкованіи на книгу Даниила*. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. lat. gr., t. XXV., col. 543—544.

²⁾ Дарій Гистаспъ.

храма, и насчитываетъ шестьдесятъ девять седмиць до того времени, когда Гирканъ, послѣдній первосвященникъ изъ рода Маккавеевъ, былъ убитъ Иродомъ, и прекратилось законное преемство первосвященниковъ ¹⁾, городъ же и самое святилище были опустошены римскимъ войскомъ, или самимъ Иродомъ, который чрезъ Римлянъ захватилъ власть надъ Иудеями. Что касается до семидесятой седмицы, то первую половину ея Евсевій относитъ ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа, когда Имъ, а послѣ Его смерти Апостолами, утверждено было служеніе истинному Богу; въ срединѣ ея, послѣ страданія Господа, прекратились жертва и приношеніе, ибо что послѣ было совершаемо въ храмѣ, не было жертвою Богу, а служеніемъ діаволу ²⁾.

Отъ шестаго года Дарія Гистаспа до воцаренія въ Иудеѣ Ирода, дѣйствительно прошло около 69 седмиць, хотя и не полныя 69 седмиць ³⁾. Тѣмъ не менѣе это мнѣніе не выдерживаетъ критики. По пророчеству седмицы начинаются съ выхода повелѣнія о возсозданіи, а не съ окончанія возсозданія, и притомъ не храма, а Иерусалима. Кромѣ того едва-ли можно между одною седминою и шестидесятью девятью седминами полагать перерывъ, а въ мнѣніи Евсевія допускается промежутокъ свыше 60 лѣтъ. Наконецъ, что жертвы, которыя Иудеи продолжали приносить по ветхозавѣтному обряду и послѣ смерти Иисуса Христа, были не нужны и бездѣйственны послѣ принесенія голгоуской жертвы, это справедливо; но всетаки въ иерусалимскомъ храмѣ послѣ смерти Иисуса Христа еще не было мерзости заустѣнія, не было служенія діаволу. Не говоря объ Иудеяхъ, даже и для христіанъ онъ былъ по крайней мѣрѣ домомъ молитвы. Книга Дѣяній Апостоловъ повѣст-

¹⁾ Счетъ этотъ Иеронимъ опредѣляетъ такъ, что окончаніе постройки храма въ шестой годъ Дарія падаетъ на 1-й годъ 66-й олимпіады, а десятый годъ царствованія Августа, когда Иродъ получилъ царскую власть надъ Иудеями, есть 3-й годъ 186-й олимпіады; промежутокъ равенъ 483 годамъ. *Mugne—Patr. Curs. Compl., ser. lat. pr., t. XXV, col. 546—547.*

²⁾ *Mugne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 546—547.*

³⁾ Шестой годъ Дарія есть 516-й годъ до Рождества Христова, а Иродъ объявленъ опредѣленіемъ Римскаго Сената царемъ Иудеи въ 40-й году до Рождества Христова, но утвердился на царствѣ въ 37 году.

вуетъ о ежедневномъ пребываніи вѣрующихъ въ храмъ (2, 46) и о посѣщеніи его самими Апостолами въ часы молитвы (3, 1). Мало того: Апостолъ Павелъ однажды принесъ даже жертву въ храмъ Іерусалимскомъ (Дѣян. 21, 21—26). Пусть онъ сдѣлалъ это изъ снисхожденія къ немощной совѣсти Іудеевъ, исполняя свое правило: *для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы приобрести Іудеевъ* (1 Кор. 9, 20), всетаки онъ не принесъ бы жертвы, если бы она была дѣломъ прямо беззаконнымъ, была служеніемъ діаволу, какъ выражается Евсевій. Для него она была дѣйствиємъ безразличнымъ, какъ безразлично стало для христіанъ исполненіе всего вообще обрядоваго закона Моисеева. Итакъ, справедливо то, что смертію Іисуса Христа отнято значеніе у ветхозавѣтныхъ жертвъ и приношеній и положено начало ихъ прекращенію; но жертвы все же были еще приносимы въ храмъ, и приношеніе ихъ нельзя назвать мерзостію заупустѣнія. Пророчество Даниилово о срединѣ единой седмины начало сбываться съ момента смерти Іисуса Христа, но окончательно исполнилось не сразу. Другое мнѣніе, которое Евсевій привелъ въ своемъ сочиненіи: *Приготовленіе къ Евангелію*, по существу сходно съ изложеннымъ. Различіе только въ томъ, что седмины начинаются съ указа Кира о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна въ ихъ отечество, что было въ 537 г. до нашей эры, и счетъ лѣтъ ведется по первосвященникамъ.

Очень обстоятельное и во многомъ правильное толкованіе пророчества о седминахъ находимъ у Блаженнаго Θεодорита. Онъ дѣлаетъ и самое счисленіе лѣтъ, хотя и не во всемъ вѣрное, тогда какъ другіе древніе писатели, говоря о седминахъ, или вовсе не дѣлаютъ счисленія лѣтъ, или даютъ счисленіе ошибочное. Поэтому нельзя не обратить вниманіе на Θεодоритово толкованіе пророчества о седминахъ.

Сдѣлавши прекрасное изъясненіе 24 стиха 9-й главы, въ которомъ перечисляются важнѣйшія событія, имѣющія совершиться въ теченіе всѣхъ семидесяти седмины, Θεодоритъ при изъясненіи 25 стиха рѣшаетъ важный вопросъ о томъ, откуда начинать счетъ седмины.

„Нѣкоторые полагають, говорить онъ, что начало построенія храма, положенное при Кирѣ, есть начало счисленія и

седьминъ; другіе же начинаютъ счисленіе съ шестаго года царствованія Дарія, сына Гистаспова, потому что тогда получило надлежащій копецъ построеніе храма, между тѣмъ какъ въ протекшее до сего время были препятствія построенію храма отъ пограничныхъ жителей, по неурядицѣ ихъ къ Іудеямъ, и Камбизъ, сынъ Кировъ, обманутый ими, запретилъ построеніе. Но то и другое счисленіе не правильно. Во первыхъ, если кто пожелаетъ начать счисленіе съ указанныхъ временъ, то число лѣтъ окажется большимъ ¹⁾). Потомъ не возможно найти, чтобы при комъ иномъ совершилось заглаженіе грѣховъ, оставленіе неправдъ, дарованіе вѣчной правды, исполненіе пророческихъ предреченій, помазаніе Святаго святыхъ, кромѣ единого Владыки Христа. Если же это дѣйствительно такъ, и съ этимъ согласны начинающіе счисленіе седьминъ съ указанныхъ временъ, то пусть отсчитаютъ 490 лѣтъ снизу вверхъ. Ибо, если, начавъ считать съ явленія на Іорданѣ, когда нашъ Спаситель и Господь началъ проповѣдывать, учить и творить чудеса, поступимъ вверхъ, то найдемъ, что это число не доходитъ не только до Кира, но и до Дарія, исполнилось же въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, въ то время, какъ Неемія...., получивъ благосклонное соизволеніе царя, возвращается въ отечество, со всѣмъ усердіемъ довершаетъ недостававшее въ Божіемъ храмѣ, воздвигаетъ городскія стѣны, и, укрѣпивъ отвсюду башнями, сооружаетъ врата, и, возбудивъ священниковъ, гороцъ, не имѣвшій въ себѣ жителей, наполняетъ обитателями. Сіе-то давая разумѣть божественный Архангелъ сказалъ: *Итакъ знай и разумъ: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины* (Дан. 9, 25)“.... „А чтобы не подумали иные, будто бы утверждаемъ это безъ основанія, предложимъ счисленіе самыхъ годовъ. Отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова...., до Дарія, сына Арсамова, котораго, убивъ, Александръ Македонскій

¹⁾ Т. е. большимъ въ сравненіи съ числомъ лѣтъ, протекшихъ до смерти Іисуса Христа.

разрушилъ царство Персидское, 114 лѣтъ ¹⁾; отъ шестаго же года Александра, въ который убитъ Дарій, до Каія Юлія Кесаря, перваго самодержца Римскаго, всѣхъ лѣтъ царства Македонскаго 282 года ²⁾; и отъ начала владычества Юлія Кесаря до пятнадцатаго года Тиверія Кесаря, когда Іоаннъ Креститель пришелъ на Іорданъ, проповѣдуя крещеніе покаянія и взывая: *вотъ, Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра*, 73 года ³⁾. Числа эти, сложенные вмѣстѣ, составляютъ число 469 ⁴⁾; а такое число лѣтъ составляетъ еврейскихъ годовъ 483 года; но такое же число составляютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины. Надобно знать, что Евреи, вычисляя годъ по теченію луны, дѣлаютъ одиннадцать дней излишнихъ, которые мы называемъ добавочными; потому что теченіе луны совершается въ двадцать девять дней и шесть часовъ. Счисляя

¹⁾ Значитъ, Θεодоритъ считаетъ 20-й годъ Артаксеркса 444-мъ до Р. Х. и въ этомъ согласенъ съ Юліемъ Африканскимъ.

²⁾ Юлій Цезарь былъ объявленъ диктаторомъ въ 49 году до Р. Х., но окончательно былъ избранъ въ диктаторы и сдѣлался имъ фактически въ 46 г., а Дарій умеръ въ 330 г. Быть можетъ, Θεодоритъ начало самодержавія Цезаря относитъ къ 48 году, когда Цезарь разбилъ войско главнаго соперника своего Помпея, и Помпей былъ убитъ: отъ 330 до 48 г. ровно 282 года. Но можетъ быть Θεодоритъ относитъ смерть Дарія Кодомана не къ 330 году.

³⁾ Трудно судить о точности этой цифры, не зная, съ какаго года по мнѣнію Θεодорита началось самодержавіе Юлія Цезаря. Если Θεодоритъ относилъ начало его ко времени смерти Помпея, т. е., къ половинѣ 48-го года до Р. Х., то въ такомъ случаѣ принимаемое имъ число лѣтъ почти равно дѣйствительному, но только при счетѣ лѣтъ правленія Тиверія со времени совмѣстнаго царствованія его съ Августомъ; а именно, до Р. Х.: диктаторство Цезаря болѣе $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, правленіе Сената около $1\frac{1}{2}$ года, правленіе Октавія Августа, сначала въ санѣ консула, потомъ триумвира и наконецъ монарха, $42\frac{1}{2}$ года, всего $47\frac{1}{2}$ лѣтъ, и по Р. Х. 12 лѣтъ единоличнаго правленія Августа и 14 лѣтъ съ неизвѣстнымъ лишкомъ правленія Тиверія, а всего 73 года съ лишнимъ.

⁴⁾ Это число вѣрно, если допустить, что рожденіе Христа было за пять лѣтъ до нашей эры и что 20-й годъ царствованія Артаксеркса Θεодоритъ считалъ 444-мъ годомъ до нашей эры, а именно, выйдетъ 439 лѣтъ до рожденія Христа и 30 лѣтъ жизни Христа. Но это не значитъ, что Христосъ дѣйствительно родился за пять лѣтъ до нашей эры, потому что не извѣстно, въ пятнадцатый-ли годъ Тиверія крестился Христосъ; кромѣ того, 20-й годъ Артаксеркса теперешніе хронологи относятъ къ болѣе раннему времени.

же такимъ образомъ, Евреи полагаютъ годъ въ 354 дня. А такъ какъ святой Архангелъ, бесѣдуя съ блаженнымъ Данииломъ, Евреемъ, и открывая ему число лѣтъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ число для него обычное; то необходимо должно приложить годы, слагающіеся изъ добавочныхъ дней. А по приложеніи ихъ окажутся 83 года сверхъ 400 лѣтъ. Столько же лѣтъ даютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины. — Не безъ намѣренія Архангелъ раздѣлилъ седмины, по предозначая перемѣны нѣкоторыхъ вещей. Ибо отъ построения Иерусалима, которое было при Нееміи и Ездрѣ, до Гиркана, послѣдняго первосвященника изъ Асмонеевъ, котораго умертвилъ Иродъ, исполняется число шестидесяти двухъ седмины; а отъ убіенія Гиркана до пришествія Спасителя нашего и явленія на Іорданѣ истекаютъ остальные семь седмины. Въ это время, т. е., по убіеніи Гиркана до пришествія Спасителя нашего, первосвященники уже были поставляемы противозаконно“.

„Надлежитъ же знать, что совершится и въ другую седмины. Ибо во время нея данъ будетъ вѣрующимъ Новый Завѣтъ и исполнить ихъ всякой силы. А въ половинѣ этой седмины *отнимется жертва и возліаніе*, т. е., прекратится жертва подзаконная, когда принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра.... Если же кто желаетъ знать самое время, то изъ Евангелія отъ Іоанна узнаетъ, что Господь, около трехъ съ половиною лѣтъ проповѣдывая и утверждая святыхъ Своихъ учениковъ ученіемъ и чудесами, потомъ претерпѣлъ страданіе; а послѣ креста и смерти, по воскресеніи и вознесеніи на небеса, и по сошествіи Св. Духа, въ остальное время седмины святыя Апостолы, проповѣдуя и творя чудеса въ Иерусалимѣ и многія тысячи людей наставивъ въ евангельскомъ ученіи, сподобили ихъ новаго завѣта и приготовили къ принятію благодати всесвятаго крещенія... Поэтому-то божественный Архангелъ блаженному Даниилу говоритъ, что *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмины*, соединяя вмѣстѣ и время, предшествующее кресту Господа, и время по воскресеніи Спасителя. Потомъ дѣлитъ седмины и говоритъ: *и въ половинѣ седмины отнимется жертва и возліаніе*, потому что съ принесеніемъ истинной жертвы получить конецъ сѣнь законная. И сверхъ этого еще го-

ворить: *и во святилищѣ мерзость запустѣнія*; потому что, говоритъ онъ, ради этой жертвы не только прекратится оная жертва, но и *мерзость запустѣнія* дана будетъ святилищу, т. е., бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепетъ, сдѣлается оно запустѣвшимъ. Признакомъ же запустѣнія будутъ нѣкоторыя изображенія, запрещенныя закономъ и внесенныя въ святилище. А это сдѣлалъ Пилать, внесши ночью въ храмъ Божій, вопреки Божію закону, царскія изображенія. Это и Господь предсказалъ святымъ ученикамъ Своимъ въ священныхъ Евангеліяхъ: *Когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ Даниила пророка, знайте, что приблизилось запустѣніе его* ¹⁾. *Тогда находящіеся въ Иудей да бѣгутъ въ горы* ²⁾. А чтобы Іудей не подумали, будто божественный храмъ снова получить прежнее благолѣпіе и славу, Архангелъ присовокупилъ: *и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе* ³⁾, потому что до скончанія вѣка, говоритъ, запустѣніе пребудетъ безъ всякой перемѣны ⁴⁾.

Св. Ефремъ Сиринъ объясняя пророчество о седминахъ говоритъ: „Какъ при началѣ семидесяти седминь долженъ быть возстановленъ городъ: такъ къ концу ихъ придетъ Христосъ; и такъ семьдесятъ седминь уже протекли до пришествія Христа. И какъ домъ или храмъ, и городъ будутъ возстановлены въ теченіе семи седминь: такъ и Христосъ по прошествіи отъ возстановленія (храма и города) шестидесяти седминь будетъ умерщвленъ..... *И на кры-*

¹⁾ Т. е., Иерусалима и главной святыни его и важнѣйшей части—храма.

²⁾ Блаженный Теодоритъ здѣсь соединяетъ вмѣстѣ изреченія изъ двухъ Евангелій: отъ Маттея (24, 15—17) и отъ Луки (22, 20—21).

³⁾ Теодоритъ приводитъ библейскія мѣста по переводу LXX, а въ переводѣ LXX приведенное сейчасъ изреченіе передаетъ мысль подлинника не вѣрно, темно и не понятно. Должно замѣтить, что смыслъ этого изреченія темень, и оно очень трудно для перевода, поэтому чуть не каждый переводчикъ передаетъ его по своему. LXX перевели: *καὶ ἕως τῆς συντέλειας καιροῦ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρημίωσιν*. Здѣсь употребленное во второмъ случаѣ слово *συντέλεια* не соотвѣтствуетъ подлиннику и сдѣлало переводъ совершенно неудачнымъ, а изреченіе непонятнымъ. Таковъ же и переводъ славянскій, буквально соотвѣтствующій переводу LXX.

⁴⁾ Mygne. P. C. C., ser. gr., t LXXVI, col. 1473—1485. Commentarius in Visiones Danielis Prophetæ, cap. 9., vers. 25—27. Русскій переводъ при М. Д. А. твореній Блаж. Теодорита, ч. 4, стр. 181—192 и предыдущія.

лтѣхъ мерзости опустошеніе (et super alas abominationis desolatio ¹⁾). Ибо Римляне, покоривши Іудею, поставили въ храмѣ орла и изображеніе своего императора. И это есть то, о чемъ сказано: *Когда увидите гнусное изображение, реченное чрезъ Даниила пророка* ²⁾. Но трудно сказать, какой именно фактъ разумѣть Ефремъ Сиринь, — поставленіе-ли въ храмѣ языческихъ изображеній по приказанію Пилата, или внесеніе въ храмъ такихъ же изображеній воинами Тита по взятіи храма.

Другіе отцы и учителя Церкви, начиная седмины съ разныхъ пунктовъ времени, конецъ седмины относили ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ при Веспасіанѣ, при чемъ они включали еще сюда и время окончательнаго разрушенія Іерусалима при императорѣ Адрианѣ.

Такъ, Климентъ Александрійскій начинаетъ счетъ седмины съ Кира Персидскаго и доводитъ счетъ до Тита и Веспасіана, т. е., до разрушенія Іерусалима Римлянами въ 70 году нашей эры ³⁾.

Но этотъ счетъ совершенно не вѣренъ; потому что даже отъ смерти Кира, бывшей въ 529 г. до Рождества Христова, до разрушенія Іерусалима Титомъ прошло шесть столѣтій, а отъ начала царствованія его даже 629 л. ⁴⁾, слѣдовательно гораздо болѣе семидесяти седмины лѣтъ.

Тертуллианъ начинаетъ считать седмины съ момента откровенія о нихъ Даниилу, т. е., съ перваго года царствованія Дарія. Начиная съ этого года онъ исчисляетъ годы царствованія царей Персидскихъ, Александра Македонскаго, царей Египетскихъ, начиная съ выдѣленія царства Египетскаго изъ цѣлой Македонской монархіи и кончая Клеопатрою, и цезарей Римскихъ, начиная съ завоеванія Египта Августомъ и кончая первымъ годомъ царствованія

¹⁾ Конструкция этихъ словъ и послѣдующая рѣчь показываютъ, что Ефремъ Сиринь подъ крылами разумѣлъ ве скалы кровли храма, а крылья римскаго орла.

²⁾ Opera omnia. Ed. Benedicti XIV, Pontificis Maximi. An. 1740. T. 2, p. 222. In Daniele Prophetam explanatio.

³⁾ Mugne. Pat. Curs. Compl., ser. lat. prima, t. XXV, col 549. S. Hieronimi commentaria in Daniele, cap. 9.

⁴⁾ Съ этого года Киръ сдѣлался царемъ только Персіи и Мидіи, а Вавилоніей и вообще всѣмъ Востокомъ онъ началъ управлять съ 537 г., по смерти Дарія Мидянина.

Веспасіана, т. е., годомъ разрушенія Іерусалима Римлянами, когда седмины кончились.

По его счету дѣйствительно выходитъ 490 лѣтъ, т. е., семьдесятъ седмины ¹⁾. Но этотъ счетъ, не смотря на то, что Тертуліанъ принимаетъ во вниманіе не только годы, но даже мѣсяцы и дни царствованія Римскихъ императоровъ ²⁾, столько же не вѣренъ въ общей суммѣ своей, какъ и счетъ Климента Александрійскаго. Видѣніе Даніилу о седминахъ было *въ первый годъ Дарія, сына Ассуйрова, изъ рода Мидійскаго* (Дан. 9, 1), или Дарія Мидяннина, завоевавшего Вавилонское царство вмѣстѣ съ Киромъ и управлявшаго этимъ царствомъ. Этотъ годъ есть 539-й или 538-й до нашей эры, слѣдовательно, съ него даже только до Рождества Христова протекло свыше семидесяти седмины. Какъ ошибоченъ счетъ Тертуліана, видно изъ того, что отъ Рождества Христова до разрушенія Іерусалима онъ считаетъ всего 53 года. А раньше Рождества Христова онъ перечисляетъ не всѣхъ царей Персидскихъ и Египетскихъ, и, кромѣ того, указываемыя имъ числа лѣтъ царствованія царей не всѣ вѣрны.

Св. Исидоръ Пелусіотъ ³⁾ правильно началомъ седмины полагаетъ 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана, въ который дано было дозволеніе Нееміи возстановить стѣны и улицы Іерусалима (Дан. 3, 25; ср. Неем. 2 — 7 гл.). Но онъ ошибается, полагая, что отъ этого года до Іудейской войны протекло только 483 г., или 69 седмины, да война тянулась одну седмину: до этой войны и послѣдовавшаго во время ея опустошенія Іерусалима и храма прошло свыше 500 л. Эта разность произошла отъ того, что нѣкоторыя слагаемыя, изъ которыхъ Исидоръ составляетъ сумму 490 л., меньше дѣйствительныхъ чисель. Такъ, напр., онъ говоритъ, что Римскій императоръ Клавдій царствовалъ 7 лѣтъ, а на самомъ дѣлѣ онъ царствовалъ съ 41 по 54-й годъ нашей эры; число лѣтъ существованія

¹⁾ Ibid., col. 849—551.

²⁾ Продолжительность царствованія Персидскихъ и Египетскихъ царей онъ опредѣляетъ только годами.

³⁾ Творенія Св. Исидора Пелусіота, издан. Моск. Дух. Акад., ч. 2, 141 и 142 стр.

Македонской монархіи онъ полагаетъ меньшимъ дѣйствительной цифры.

По мнѣнію третьихъ послѣдняя седмица включаетъ въ себя не только время опустошенія Іерусалима Титомъ, но простирается и на время окончательнаго разрушенія Іерусалима и храма при Адрианѣ.

Такъ, Іеронимъ передаетъ слѣдующее мнѣніе Іудеевъ о седмицахъ. Они начинаютъ ихъ съ перваго года Дарія Мидяннина, т. е., со времени, когда Архангель далъ откровеніе о седмицахъ Даніилу. Слова: *и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица*, они относятъ къ Веспасіану и Адриану; потому что по исторіи Іосифа Веспасіанъ и Титъ по истеченіи трехъ съ половиною лѣтъ заключили съ Іудеями миръ ¹⁾; а остальные три съ половиною года протекли при Адрианѣ, когда Іерусалимъ былъ разрушенъ окончательно, масса Іудеевъ была побита, а прочіе разсѣяны. Такъ говорятъ Евреи, мало заботясь о томъ, что съ перваго года Дарія до окончательнаго разрушенія Іерусалима при Адрианѣ насчитывается 174 олимпіады, т. е., 696 лѣтъ, которыя составляютъ еврейскихъ седмиць лѣтъ 99 и 3 года ²⁾,

Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на Евангеліе отъ Маттея, какъ мы видѣли, относитъ предсказаніе Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, реченной чрезъ пророка Даніила, къ факту оскверненія храма въ 70 году; но въ *Тол-*

¹⁾ Въ этомъ мнѣніи чуть не каждое слово— неправда. Во 1-хъ слово פ'ר'יף значитъ: рѣшеніе, опредѣленіе, установленіе, завѣтъ, союзъ, связь; напр., завѣтъ или союзъ между Богомъ и человѣческимъ родомъ, союзъ между государствами и народами, связь дружескую или какую иную между людьми, а не миръ въ значеніи прекращенія войны между двумя сторонами. Во 2-хъ, Іудеи послѣ Іудейской войны не заключали и не могли заключить мира съ Римлянами, потому что Іудея тогда была окончательно покорена Римлянами, не имѣла уже болѣе своего особаго правительства, хотя бы подчиненнаго Риму, сдѣлалась такою же составною частію Римской имперіи, какою напр. была Греція. Какой миръ могла заключить Іудея съ Римлянами, когда она потеряла даже и вассальныя свои права и политически перестала существовать? Въ 3-хъ, если концомъ Іудейской войны считать взятіе и разрушеніе Іерусалима, то и въ такомъ случаѣ она тянулась года четыре. Но на самомъ дѣлѣ война окончательно прекратилась только послѣ взятія Римлянами крѣпости Массады въ 73 г., и война продолжалась семь лѣтъ.

²⁾ Migne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 551--553.

кованіи на книгу Пророка Даниїла говорить: „мерзость запустѣнія, т. е., Адрианова“ ¹⁾. Впрочемъ Златоустъ изъясняетъ пророчество о седминахъ очень кратко, указываетъ только нравственный смыслъ его,—оно дано было, чтобы предохранить Іудеевъ отъ самоумнѣнія и гордости предсказаніемъ объ ожидающихъ ихъ въ отдаленныя времена бѣдствіяхъ,—и не дѣлаетъ счета лѣтъ, такъ что не извѣстно въ точности, какъ онъ понималъ седмины.

Къ этому же разряду мнѣній о седминахъ можно отнести слѣдующее мнѣніе, передаваемое Евсевіемъ Кесарійскимъ. Многіе, пишетъ онъ, одну седмину лѣтъ распространяютъ на 70 лѣтъ, считая одинъ годъ седмины за десять лѣтъ. Первая половина седмицы, или первыя 35 лѣтъ протекли отъ смерти Господа до того времени, когда въ царствованіе Нерона Римляне подняли оружіе противъ Іудеевъ; а остальныя 35 лѣтъ прошли отъ Веспасіана и Тита, когда были сожжены Іерусалимъ и храмъ, до Траяна. Это и есть седмина, о которой Ангель сказалъ Даниїлу: *И утвердитъ заветъ для многихъ одна седмина*; потому что по всей землѣ было проповѣдано Евангеліе Апостолами, изъ которыхъ Евангелистъ Іоаннъ жилъ до временъ Траяна ²⁾.

„Но не знаю, говорить объ этомъ мнѣніи Іеронимъ, какимъ образомъ можно предшествующія семь и шестьдесятъ двѣ седмины считать по семи лѣтъ въ каждой, а эту одну полагать въ семьдесятъ лѣтъ, считая каждый годъ за десятилѣтіе ³⁾.“

Въ четвертыхъ, нѣкоторые относили конецъ седмины къ концу міра, напр., Св. Ипполитъ Римскій. Онъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ раздѣленіе седмины на три разряда. „*Семь седмины*: Даниїль видѣлъ это ⁴⁾ въ 21-мъ году въ Вавилонѣ ⁵⁾; 49 лѣтъ, прибавленныя къ 21-му

¹⁾ Бесѣды на разныя мѣста Священнаго Писанія, переведенныя при С. Д. Академіи. Т. 1, стр. 409.

²⁾ Mugne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 547.

³⁾ Ibidem, col. 547.

⁴⁾ Получилъ откровеніе о седминахъ.

⁵⁾ Т. е., въ 21 году отъ начала плѣна. Это большая ошибка, и трудно даже понять, какъ Ипполитъ допустилъ ее. Изъ книги Даниїла ясно видно, что это видѣніе было открыто Даниїлу предъ самымъ концомъ плѣна. Въ

году, составлять 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Іеремія (25, 11). *Шестидесятъ двѣ седмины*: Послѣ того, какъ народъ вернулся изъ Вавилона подъ предводительствомъ Исуса, сына Іоседекова, и Ездры писца, и Зоровавеля, сына Салафілева, изъ племени Давидова, прошло 434 года до пришествія Христа. А когда исполнились времена, осталась одна послѣдняя недѣля, во время которой будутъ Илія и Енохъ, а въ срединѣ ея явится мерзость запустѣнія, именно—антихристъ, возвѣщая опустошеніе міра ¹⁾. Блаж. Іеронимъ, изложивши это мнѣніе Ипполита, говоритъ ²⁾, что этотъ счетъ совершенно не соотвѣтствуетъ протекущимъ временамъ; потому что отъ начала царствованія Кира Персидскаго до пришествія Спасителя прошло 560 лѣтъ ³⁾.

Свое мнѣніе о единой седмицѣ, какъ послѣдней седмицѣ міра, Ипполитъ высказалъ и въ другомъ своемъ сочиненіи, въ *Сказаніи о Христѣ и антихристѣ*. „Онъ (Даніиль), говоритъ Ипполитъ, означилъ одну седмицу лѣтъ, послѣднюю, имѣющую быть въ послѣднихъ временахъ, при концѣ всего міра. Половину этой седмины возьмутъ пророки Енохъ и Илія (Апок. 11, 3)“ ⁴⁾. А изъ хода рѣчи Ипполита видно, что вторую половину седмицы займетъ царствованіе антихриста.

первый годъ царствованія его (т. е., Дарія Мидяннина), я, Даніиль, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что семьдесятъ лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима (9, 2). Сообразивши, что число это подходитъ къ концу, Даніиль сталъ молиться Богу, чтобы Онъ умилился и возвратилъ народъ Іудейскій въ отечество. Во время молитвы Гавриилъ и открылъ ему пророчество о седминахъ. Было это за годъ или за два до окончанія плѣна.

¹⁾ Migne. P. C. C., ser. graeca, t. X, col. 651, 655, 656. Fragmenta in Daniele.

²⁾ Migne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV., col. 547 и 548.

³⁾ Здѣсь Іеронимъ самъ впадаетъ въ ошибку. Плѣнъ Вавилонскій кончился не въ 560 г., когда Киръ сдѣлался обладателемъ только Мидіи и Персіи или царства Мидо-Персидскаго (собственно въ 559 г.), а въ 537 г., когда Киръ, по завоеваніи царствъ Лидійскаго и Вавилонскаго и со смертію своего соправителя Дарія Мидяннина, поставленнаго быть царемъ Халдейскимъ, иначе Вавилонскимъ, сдѣлался единовластителемъ надъ всею западною Азіею. Но мнѣніе Ипполита о шестидесяти двухъ седминахъ не перестаетъ быть ошибочнымъ, потому что 537 лѣтъ далеко превышаютъ шестьдесятъ двѣ седмицы лѣтъ.

⁴⁾ § 43.

Такое же значеніе придаетъ семидесятой седьминѣ Аполлинарій Лаодикійскій ¹⁾. Но седмины, по его мнѣнію, начинаются съ Рождества Христова; ибо слова пророчества: отъ исхода слова, по его предположенію, означаютъ: отъ рожденія Слова ²⁾. Семь седьминъ, отъ рожденія Христа до восьмага года императора Клавдія, опредѣлено на ожиданіе покаянія Израиля, послѣ чего Римляне воздвигли оружіе противъ Іудеевъ. А когда истекуть шестьдесятъ двѣ седмины, тогда Ілія, явившись, возстановитъ Іерусалимъ и храмъ въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ послѣдней седьмины; послѣ чего придетъ антихристъ, сядетъ въ храмъ Вожеиъ, вооружится противъ святыхъ, прекратитъ жертвы, поставитъ мерзость запустѣнія, т. о., идола и статую своего бога въ храмѣ, и настанетъ чрезвычайное опустошеніе и осужденіе Іудеевъ, которые, презрѣвши истину Христа, примутъ ложь антихриста, а со святыми Богъ утвердитъ завѣтъ ³⁾.

Такимъ образомъ Аполлинарій подъ семидесятью седьминами разумѣетъ протяженіе времени всего новаго завѣта, отъ перваго пришествія Христа до втораго Его пришествія. Такое толкованіе пророчества о седминахъ произвольно и не согласно ни съ буквою пророчества, ни съ совершившимися событіями. Слова: *отъ исхода слова* и слѣдующія за ними ясно и прямо указываютъ на изданіе повелѣнія о возсозданіи Іерусалима. Затѣмъ, восьмой годъ царствованія Клавдія вовсе не имѣетъ придаваемого ему Аполлинаріемъ значенія; потому что Іудея была завоевана Римлянами гораздо раньше этого года, еще въ 63 году до Рождества Христова, а разгрому подверглась позже, сначала во время Іудейской войны, а окончательно при Адрианѣ, въ 132—135 гг. Наконецъ, Аполлинарій не указываетъ, да и не

¹⁾ Это тотъ самый Аполлинарій, который еретически училъ, что человѣческая природа въ Иисусѣ Христѣ состояла изъ тѣла и низшей части души или души животной, а вмѣсто ума или духа было въ Немъ Божество. Эта ересь анаематствована Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ.

²⁾ Даже и переводъ LXX, которому Аполлинарій, очевидно, слѣдовалъ, не даетъ основанія такъ понимать слова пророчества. Въ этомъ переводѣ не просто сказано: *ἀπὸ ἐξόδου λόγου*, а прибавлено *τοῦ ἀποκριθῆναι καὶ τοῦ οἰκοδομῆσαι Ἱερουσαλήμ*, что по славянски переведено буквально такъ: *отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Іерусалимъ*.

³⁾ Migne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 548.

могъ указать основанія, почему онъ семь седмиць и одну седмицу признаетъ седмицами обыкновенныхъ годовъ, а шестьдесятъ двѣ седмины признаетъ за неопредѣленное и огромное протяженіе времени.

Въ пятыхъ, существовало въ древности и мнѣніе, что седмины окончились со смертію Антіоха Епифана. Указаніе на это мнѣніе мы находимъ у Блаженнаго Теодорита, хотя онъ и не говоритъ, кому оно принадлежало. „Пусть покажутъ, спрашиваетъ онъ, при комъ пришло въ исполненіе пророчество Архангела при Маккавейяхъ. Но до нихъ отъ Дарія, даже отъ Кира, перваго царя Персидскаго, нѣтъ 490 лѣтъ; потому что отъ Кира до Антіоха Епифана, при которомъ Маккавеи, возревновавъ, вступили въ дѣла правленія, около 372 лѣтъ. При томъ же кто изъ нихъ называется Святымъ святыхъ? Іуда, или Іонафанъ? Симонъ? или кто послѣ сихъ? Однако же ни патріархъ Авраамъ, ни законодатель Моисей, ни величайшій изъ пророковъ Ілія, никогда не былъ называемъ Святымъ святыхъ“¹⁾.

Всѣ эти типы рѣшеній вопроса о Даниловыхъ седминахъ удержались даже до настоящаго времени. Но у новыхъ и новѣйшихъ богослововъ древнія мнѣнія объ этомъ предметѣ нашли раскрытіе и обоснованіе, обставлены разнообразными и сложными доказательствами, получили дополненія и подверглись различнымъ измѣненіямъ, приобрѣли множество оттѣнковъ, задатки которыхъ были и въ древности. Болѣе полустолѣтія тому назадъ протоіерей Павскій писалъ²⁾, что касательно рѣшенія вопроса о седминахъ составилось у богослововъ не менѣе пятидесяти мнѣній. Теперь ихъ еще больше. Различія въ мнѣніяхъ проистекаютъ отъ различнаго рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: Отъ какого предѣла времени нужно считать седмины?³⁾

1) Творенія Блаженнаго Теодорита, ч. 4. стр. 191—192. Толкованіе на видѣнія пророка Даніила, отдѣленіе 9, стихъ 27.

2) Христіанское Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 130. Статья профессора И. Чистовича: *Исторія перевода Библии на русскій языкъ*.

3) Счетъ ихъ начинаютъ съ слѣдующихъ моментовъ: изреченіе Іеремію пророчества о плѣненіи Іудеевъ Вавилонянами (607 г.), откровеніе Даніилу пророчества о седминахъ (539 или 538 г.), указъ Кира о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и о построеніи храма (537 г.), указъ Дарія Гистаспа, подтверждающій указъ Кира о построеніи храма Іерусалимскаго

До какого пункта времени доводить их? ¹⁾ Нужно ли полагать различія между тремя отдѣлами седмины, или между ними никакого различія нѣтъ? ²⁾ Къ какимъ періодамъ времени относить каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ седмины? ³⁾ Признавать-ли всѣ семьдесятъ седмины за одно непрерывное протяженіе времени, или между тремя отдѣлами седмины можно допустить перерывы и какіе именно? ⁴⁾ Считать-ли седмины седмицами дней,

(520 г.), окончаніе постройки храма въ 6-й годъ царствованія Дарія Гистапса (516 г.), указъ Артаксеркса Лонгимана на имя Ездры (466 г.), указъ его же въ 20-й годъ его царствованія на имя Нееміи (453 или 456 гг.), изданіе указа при томъ же царѣ объ истребленіи враговъ Иудеевъ и отмѣна указа объ истребленіи Иудеевъ (исторія Есеири, Мардохея и Амана), рождество Христово.

¹⁾ Концомъ седмины полагають: смерть Антиоха Елифана (165 г. до Р. Х.), смерть Христа и слѣдующіе за нею годы, первое разрушеніе Іерусалима при Веспасіанѣ (70 г. по Р. Х.), конецъ проповѣди Апостоловъ, т. е. конецъ перваго вѣка, окончательное разрушеніе Іерусалима при Адрианѣ (132—135 по Р. Х.), кончину міра.

²⁾ По свидѣтельству Іеронима Іудеи не придають никакого значенія дѣленію седмины на семь, шестьдесятъ двѣ и одну и объясняютъ его свойствомъ языка. *Mugne. Patr. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 552.* Это мнѣніе исключительное и невѣрное. Всѣ вообще толкователи каждый изъ отдѣловъ седмины относятъ къ особому періоду времени, чѣмъ либо отличному одинъ отъ другаго.

³⁾ Одну седмину почти всѣ принимаютъ послѣднею и относятъ или ко времени гоненія Антиоха, или къ эпохѣ общественнаго служенія Іисуса Христа и первымъ годамъ послѣ Его смерти, или къ эпохѣ разрушенія Іерусалима при Веспасіанѣ и Адрианѣ, или къ временамъ Новаго Завѣта, или къ послѣдному семилѣтію міра. Но иные признають ее первую седмицею. Семь седмины относятъ или къ временамъ плѣна Вавилонскаго, или ко времени построенія Іерусалима и втораго храма, или ко всему вообще времени до Христа. Шестьдесятъ двѣ седмины вообще полагають въ срединѣ между семью седминами и одною седминою. Но, напр., Блаж. Феодоритъ шестьдесятъ двѣ седмины относитъ ко времени отъ построенія Іерусалима до убіенія первосвященника Гиркана, послѣ котораго первосвященники были поставляемы уже противозаконно: ихъ и избирали не изъ рода Асмонеевъ (Маккаевевъ), и смѣняли раньше конца жизни; а семь седмины, по его мнѣнію, протекло отъ смерти Гиркана до явленія Спасителя на Іорданѣ, а татѣмъ шли годы одной седмины (Толкованіе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣленіе девятое, гл. 9., стихъ 25).

⁴⁾ Почти всѣми принято всѣ 70 седмины считать за одинъ непрерывный періодъ времени; но иные одну седмину отдѣляютъ отъ прочихъ, относя къ концу міра.

годовъ, семилѣтій, десятилѣтій, вѣковъ? ¹⁾ Допустить - ли одну и ту же мѣру времени для седмины всѣхъ трехъ отдѣловъ, или признать различія протяженія времени въ седминахъ разныхъ отдѣловъ, и какія именно различія? ²⁾ Не означаютъ-ли всѣ седмины, или какой либо отдѣлъ ихъ неопредѣленнаго протяженія времени? ³⁾

Но имѣя то, или иное мнѣніе о седминахъ, можно еще весьма различно понимать тѣ событія, которымъ опредѣлено совершиться въ теченіе седмины. Отсюда получается еще цѣлый рядъ мнѣній и оттѣнковъ въ нихъ при истолкованіи всего пророчества о седминахъ. Четыре большихъ стиха (Дан. 9, 24—27), содержащихъ это пророчество, заключаютъ въ себѣ множество высокихъ мыслей, выраженныхъ кратко, прикровенно и указывающихъ на величайшія событія всемірной исторіи. Понятно, что въ изъясненіи этого величайшаго и таинственнѣйшаго изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ не можетъ не быть чрезвычайнаго разнообразія мнѣній.

Но, повторяемъ, главные типы рѣшенія вопроса о седминахъ были намѣчены еще въ первые вѣка христіанства и продолжаютъ существовать донинѣ, только въ болѣе развитомъ видѣ, съ разнообразными измѣненіями и многочисленными развѣтвленіями.

Такъ, взглядъ, что въ пророчествѣ о седминахъ предсказано первое пришествіе Христа на землю, Его проповѣдь, смерть, первоначальное распространеніе христіанства и разрушеніе Іерусалима, въ новѣйшее время подробно

¹⁾ Огромное большинство толкователей признаютъ седмины седминами лѣтъ; это взглядъ общепринятый. Что седмины Давидовы не означаютъ ни седмиць дней, ни седмиць вѣковъ, объ этомъ см. въ *Христіанскомъ Читаніи*, 1843 г. Ч. 2, стр. 474 - 475; 1844 г. Ч. 2, стр. 483 - 488, и во *Введеніи въ Православное Богословіе* Макарія (Булгакова). Впрочемъ приводимыя въ этихъ сочиненіяхъ доказательства не отличаются вѣскостію.

²⁾ Вообще принято седмины всѣхъ трехъ разрядовъ считать одинаковыми въ отношеніи протяженія времени; но уже въ древности были уклоненія отъ этого правила, есть они и теперь.

³⁾ Большинство толкователей семьдесятъ седмины признаютъ за 490 лѣтъ. Мнѣнія, что седмины - символическое обозначеніе огромнаго и неопредѣленнаго протяженія времени, что онѣ обнимаютъ весь новый завѣтъ, или даже всю міровую исторію, суть мнѣнія исключительныя и притомъ болѣею частію тенденціозныя.

раскрыть и основательно подтвержденъ Геферникомъ, Генгстенбергомъ и Оберленомъ и принять очень многими богословами на Западѣ и у насъ.

Взглядъ Ипполита, что семидесятая седмина есть послѣдняя седмица лѣтъ бытія міра, раскрыть и обосновавъ Клифотомъ.

Съ мнѣніемъ о седминахъ Аполлинарія имѣеть нѣкоторое сходство взглядъ на нихъ русскихъ раскольниковъ-безпоповцевъ. По ихъ мнѣнію, шестьдесятъ девять седминь состоятъ изъ обыкновенныхъ годовъ, и составляющіе ихъ 483 года протекли со времени изданія указа Артаксеркса о построеніи Иерусалима до явленія Христа Спасителя. Въ этомъ они не различествуютъ отъ общепринятаго у отцевъ и учителей Церкви и распространеннаго доселѣ пониманія седминь Даниловыхъ. Но въ разсужденіи единой, семидесятой седмины они совершенно отступаютъ отъ святоотеческаго ученія и измышляютъ свой взглядъ, произвольный, противорѣчащій Св. Писанію и даже несогласный съ ихъ собственнымъ понятіемъ о прочихъ седминахъ. По ихъ мнѣнію, семидесятая седмина состоитъ не изъ обыкновенныхъ годовъ, а означаетъ неопредѣленное протяженіе времени, обнимая все время отъ крещенія Иисуса Христа до втораго Его пришествія. Первая половина ея будто бы окончилась около тысячнаго года, когда Римъ отпалъ отъ Восточной Церкви; а съ этого времени началась вторая половина седмины, которая продолжится до кончины міра и обнимаетъ время царствованія антихриста. Первый годъ послѣдней полседьмины составляетъ будто бы отпаденіе Рима отъ Православной Восточной Церкви, второй—отступленіе отъ правой вѣры Малой Россіи, третій—отпаденіе отъ правой вѣры Великой Россіи, совершившееся въ 1666 г., и тогда будто бы владычество антихриста открылось во всей полнотѣ, такъ что не стало богочрежденнаго священства и прекратилась безкровная жертва Тѣла и Крови Христа; а съ 1666 началось теченіе послѣдняго полугодія послѣдней полседьмицы. А иные изъ безпоповцевъ первую полседьмину признаютъ за обыкновенные три съ половиною года и полагаютъ, что она протекла отъ крещенія до вознесенія Господа на небо; отъ вознесенія же будто бы началась вторая полседьмина, которая продолжится

неопредѣленное время, до самаго конца міра, и обнимаетъ время владычества антихриста.

Эти раскольническія изъясненія Даниилова пророчества о семидесятой седьминѣ, противныя смыслу цѣлаго пророчества о седминахъ, несогласныя со многими иными мѣстами Писанія, не имѣющія ни малѣйшей опоры въ святоотеческомъ ученіи, не подтверждаемыя исторіей и потому не основательныя и даже нелѣпныя, придуманы безпоповцами только потому и для того, чтобы оправдать ихъ коренныя заблужденія, будто антихристъ не есть опредѣленное лицо, а безбожный духъ времени, или множество нечестивыхъ людей, будто антихристъ давно уже пришелъ и царствуетъ въ мірѣ и въ частности въ Греко-Россійской Церкви, будто ни истиннаго священства, ни настоящихъ таинствъ въ мірѣ уже нѣтъ. А эти ложныя мысли въ свою очередь избобрѣтены ими изъ ненависти къ Русской Церкви и по враждѣ къ ея іерархіи, а также съ цѣлю оправдать свое отступничество отъ нея и отчужденіе отъ таинствъ.

Изложеніе превратнаго толкованія безпоповцами Даниилова пророчества о седминахъ съ яснымъ и логически-твердымъ опроверженіемъ этого толкованія желающіе могутъ читать въ книгѣ: *Никольскаго единовѣрческаго монастыря Архимандрита Павла Бесѣды о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ, соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей*. Москва. 1890 г. Бесѣда (3-я) о седминахъ Данииловыхъ. Эти Бесѣды Павелъ велъ съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласія въ Петербургѣ, и сначала онѣ были напечатаны въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1869 г.

Съ своей стороны добавимъ слѣдующее: Если антихристъ началъ царствовать съ тысячнаго года на Западѣ, съ 1666 года и на Востокѣ, и съ этого послѣдняго года владычество его утвердилось окончательно и во всей Церкви христіанской, а по мнѣнію другихъ безпоповцевъ онъ началъ царствовать на землѣ съ самаго пришествія Христа, если его владычество непрерывно продолжится до самой кончины міра, если теперь, и уже давно, въ Церкви нѣтъ ни благодати, ни таинствъ, ни истиннаго священства, ни самой Церкви, и никогда они больше и не будутъ существовать; то зачѣмъ же приходилъ на землю Іисусъ Хри-

стось? Въмѣсто основаннаго Имъ на землѣ царства Божія водворилось царство антихриста. Въ такомъ случаѣ ветхій завѣтъ выше и лучше новаго, потому что ветхій приводилъ ко Христу, а въ новомъ всѣ отступились отъ Христа. Въ такомъ случаѣ нужно признать, что діаволь сильнѣе Бога, антихристъ могущественнѣе Христа, и что планъ Божій спасенія человѣческаго рода, не смотря на боговоплощеніе и крестную жертву Господа, не смотря на всемірное проповѣданіе евангелія, не осуществился; и не осуществился потому, что осуществленію его поставили непреодолимую преграду адскія силы. Отрицаніе бытія Церкви логически ведетъ къ отрицанію не только силы искупленія и значенія христіанства, но и промысла Божія и даже самаго понятія о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, премудромъ и все-благомъ, ведетъ къ язычеству.

Едва замѣтное и не распространенное въ первые вѣка христіанства мнѣніе, что конецъ седмины исполнился при Антиохѣ Епифанѣ, во время воздвигнутаго имъ на Ветхозавѣтную Церковь страшнаго гоненія, въ новое время поддерживается многими христіанскими богословами (Эйхгорнъ, Бертольдъ, Блэкъ, Визелеръ, Гильгенфельдъ и другіе) и многими еврейскими раввинами. Изъ русскихъ богослововъ сторонникомъ этого мнѣнія былъ знатокъ еврейскаго языка, профессоръ Петербургской Духовной Академіи, протоіерей Павскій.

Сущность этого мнѣнія такова: Начало седмины — годъ пророчества Іереміа о плѣвѣ Вавилонскомъ, а конецъ — смерть Антиоха Епифана; семь седмиць пройдетъ до помазанника, царя Кира, который названъ такъ въ книгѣ Исаи (45,1); а затѣмъ, въ теченіи шестидесяти двухъ седмиць, обстроятся улицы и стѣны Іерусалима; послѣ этого будетъ низложенъ помазанникъ, — разумѣется предшественникъ Антиоха Епифана Селевкъ Филопаторъ, — и оставитъ престолъ не своему; войско наступившаго по немъ царя разоритъ городъ и святилище, конецъ отъ него, какъ отъ наводненія; и до окончанія войны будетъ опустошительное истребленіе; въ теченіе одной седмицы онъ вступитъ въ тѣсный союзъ со многими, и въ теченіе полседмицы прекратитъ жертвы и приношенія, и на крылѣ храма

будеть ужасная мерзость, и наконецъ окончательная гибель постигнетъ и самого опустошителя.

Въ подтвержденіе этого мнѣнія указываютъ на сходство изображаемаго въ пророчествѣ опустошителя съ описаніемъ Антіоха Епифана въ 8-й и 11-й главахъ книги Даниила и въ Маккавейскихъ книгахъ, при чемъ, какъ у Даниила, такъ и въ Маккавейскихъ книгахъ, говорится и о сдѣланной Антіохомъ мерзости заустѣнія на алтарь (Дан. 8, 9—11; 11, 30. 31; 1 Макк. 1, 3 и 4 гл.; 2 Макк. 6 гл.); ссылаются и на Іосифа Флавія, по свидѣтельству котораго оскверненіе храма при Антіохѣ Епифанѣ продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною ¹⁾).

Несогласное съ этимъ мнѣніемъ изъясненіе пророчества о седминахъ, какъ мессіанскаго, устраняють тѣмъ соображеніемъ, что это изъясненіе основано на невѣрномъ греческомъ переводѣ, и особенно на имени *χριστός*—помазанникъ, между тѣмъ какъ имя это относится и къ обыкновеннымъ царямъ, напр., къ Киру. „Древніе толковники, замѣчаетъ Павскій, безъ сомнѣнія, построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени *χρίστος*—помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе относится вообще къ царямъ“? ²⁾).

Наконецъ, приверженцы этого взгляда на седмины Даниилы не находятъ въ немъ противорѣчія словамъ Іисуса Христа о мерзости заустѣнія, какъ имѣвшей быть по отношенію ко времени Спасителя въ будущемъ. Эти слова, говорятъ, означаютъ, что мерзость заустѣнія, о которой говорилъ Даниилъ и которая была въ Іерусалимѣ при Антіохѣ, опять повторится въ подобномъ видѣ при будущемъ опустошеніи Іерусалима. Въ подтвержденіе этого соображенія приводятъ аналогичныя мѣста изъ Св. Писанія. Напр., слова пророка Осіи: *Изъ Египта воззваю я Сына Моего* (Ос. 11, 1), первоначально означали возвращеніе Евреевъ, дѣтей Божи-

¹⁾ De bello judaico, lib. 1. Но тотъ же Флавій въ другомъ своемъ сочиненіи: *Antiquitates judaicae*, lib. XII, cap. 7, время оскверненія храма полагаетъ въ три года. Эта цифра вполне согласна съ свидѣтельствомъ о томъ же 1-й Маккавейской книги (1 и 4 гл.).

²⁾ Христіанское Чтеніе 1872 г. Ч. 2, стр. 133. Исторія перевода Библии на русскій языкъ. И. Чистовича.

ихъ, изъ Египта, а затѣмъ преуказывали и на возвращеніе изъ Египта младенца Іисуса (Мѡ. 2, 15); слова пророка Іереміи: *Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться; ибо ихъ нѣтъ* (Іерем. 31, 15), первоначально означали бѣдственное состояніе потомковъ Рахили, частію убитыхъ, частію уведенныхъ изъ своего отечества въ плѣнъ Вавилонскій, а вторично примѣнены ко времени, когда, по рожденіи Іисуса Христа, были избиты младенцы, тоже дѣти Рахили (Мѡ. 2, 16—18).

Послѣднее замѣчаніе совершенно справедливо.

Затѣмъ, вопросъ о словѣ помазанникъ или помазаніе требуетъ особаго разсмотрѣнія. Еврейское слово *מָשִׁחַ*, значитъ помазаніе вообще, помазаніе освященнымъ елеемъ, а затѣмъ — предметы и лица, надъ которыми это помазаніе совершено: царей, пророковъ, первосвященниковъ и священныя вещи; означать оно также и Христа, Мессію, какъ помазанника Божія. У пророка Ісаи этимъ именемъ названъ даже языческой царь, Киръ Персидскій (45, 1). Въ пророчествѣ о седминахъ это слово употреблено двукратно, въ 25-мъ и въ 26-мъ стихахъ и, кромѣ того, въ 24-мъ стихѣ поставленъ глаголь, соотвѣтственный этому существительному. Семьдесятъ въ 25-мъ ст. перевели это слово словомъ *χριστός*, помазанникъ, а въ 26-мъ — словомъ *χρίσμα*, помазаніе. Въ первомъ случаѣ они, очевидно, видѣли указаніе на лицо, какъ это дѣйствительно показываетъ смыслъ рѣчи. Но не извѣстно, разумѣли ли они подъ именемъ помазанника Мессію, или нѣтъ. Во второмъ случаѣ они нашли указаніе на помазаніе, какъ состояніе, или, быть можетъ, разумѣли собраніе лицъ, имѣющихъ помазаніе. Въ Вулгатѣ въ обоихъ стихахъ употреблено слово *Christus*, Христосъ; также и въ русскомъ Синодскомъ переводѣ въ обоихъ стихахъ поставлено Христосъ, т. е. разумѣется Спаситель міра. На основаніи того, что у Семидесяти въ 26-мъ стихѣ употреблено слово *χρίσμα*, нѣкоторые отцы и учителя видѣли въ этомъ стихѣ указаніе не на Іисуса Христа, а на званіе и благодать первосвященства. Такъ, Св. Исидоръ Пелусіотъ, объясняя въ письмѣ къ діакону Исидору 26-й ст. 9-й гл. Даниила, говоритъ, что помазаніе означаетъ священство и что въ этомъ пророчествѣ предсказывается объ уничтоже-

ни священства ¹⁾. Блаженный Θεодоритъ подѣ помазаніемъ разумѣеть дѣйствовавшую въ первосвященникахъ благодать, а подѣ истребленіемъ помазанія разумѣеть то, что съ воцаренія Ирода (Великаго) называвшіеся первосвященниками не по закону были помазуемы, а были поставляемы иноплеменными правителями ²⁾. Но хотя Θεодоритъ и не находитъ въ 26-мъ стихѣ прямого указанія на Христа, тѣмъ не менѣе все пророчество о седминахъ онъ признаетъ мессіанскимъ, и признаетъ не на основаніи слова помазанникъ, и не потому, что былъ приведенъ къ такому мнѣнію невѣрнымъ переводомъ семидесяти, а по другимъ, какъ мы видѣли, основаніямъ. Справедливо, что переводъ пророчества о седминахъ у Семидесяти не вѣренъ; но въ ихъ переводѣ скорѣе выступаетъ такое пониманіе ими пророчества, что оно исполнилось со смертію Антіоха Епифана, а не есть мессіанское пророчество ³⁾. Поэтому уже никакъ не въ характерѣ перевода Семидесяти отцы и учителя Церкви почерпнули свой взглядъ на это пророчество, какъ мессіанское. Павскій въ 25-мъ стихѣ въ словахъ: помазанника—князя ⁴⁾, видитъ указаніе на предшественника Антіоха Епифана Селевка Филопатора, который, дѣйствительно, умеръ не своею смертію, будучи отравленъ военачальникомъ Иліодоромъ; но такое объясненіе — натяжка. Хотя въ книгѣ пророка Исаи Богъ и назвалъ Кира Своимъ помазанникомъ, но это — исключеніе. Такое названіе

¹⁾ Творенія Св. Исидора Пелусіота. Ч. 2, стр. 275 — 276. Изд. при Моск. Дух. Акад.

²⁾ Творенія Блаженнаго Θεодорита. Ч. 4, стр. 186 — 187. Изд. при Моск. Дух. Акад. Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отд. девятое.

³⁾ Такой взглядъ на переводъ пророчества о седминахъ высказали извѣстные нѣмецкіе комментаторы Ветхаго Заветъа Кеиль и Францъ Деличъ. *Biblischer Commentar ueber das Alte Testament*. В. 5. *Der Prophet Daniel*. 1869. S. 280, Anmerk.

⁴⁾ Еврейскія слова: $\text{וְיָבִיטְ הַמֶּלֶךְ הַזֶּה וְיָבִיטְ הַמֶּלֶךְ הַזֶּה}$, у Семидесяти переведены: *ѡς Χριστοῦ ἡγουμένου*, въ Вульгатѣ: *usque ad Christum ducet*, въ славянскомъ съ греческаго: *даже до Христа Старѣишины*, въ русскомъ Синодскомъ съ еврейскаго: *до Христа Владыки*. Еврейское слово *нагидъ*, князь, предстоятель, начальникъ, — будучи присоединено къ слову *помазанникъ*, обязываетъ видѣть въ помазанникѣ определенное лице, а не состояніе или дѣйствіе помазанія, тѣмъ болѣе, что прямо опредѣляется количество времени, которое пройдетъ до этого помазанника.

дано Киру потому, что онъ послужилъ орудіемъ благой воли Божіей по отношенію къ Іудейскому народу, освободивши послѣдній изъ плѣна Вавилонскаго. Вообще же языческіе цари въ Ветхомъ Завѣтѣ помазанниками не называются. А Селевкъ Филопаторъ ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ языческихъ царей. Правда, сначала изъ своихъ доходовъ онъ давалъ все нужное для совершенія священнодѣйствій въ Іерусалимскомъ храмѣ; но потомъ, услышавши о хранившихся въ немъ сокровищахъ, послалъ Иліодора похитить ихъ ¹⁾. Нельзя также указать никакого другаго царя, или первосвященника, или пророка, къ которому удобно было бы отнести слова: *помазанники князя*, тогда какъ къ Іисусу Христу они вполне приложимы.

Но главный недостатокъ поддерживаемаго Павскимъ мнѣнія въ томъ, что отъ года, когда Іеремія предсказалъ о плѣненіи Іудеевъ Вавилонскимъ царемъ, до смерти Антиоха Епифана прошло времени на цѣлое полустолѣтіе меньше семидесяти седмины. Пророчество Іереміи было изречено имъ въ четвертый годъ іудейскаго царя Іоакима (Іерем. 25, 1), въ тотъ годъ, когда Навуходоносоръ одержалъ побѣду надъ египетскимъ фараономъ Нехао; это первый годъ царствованія Навуходоносора и 607-й годъ до Рождества Христова. А Антиохъ Епифанъ умеръ и прекратилась мерзость запустѣнія въ Іерусалимскомъ храмѣ и вообще въ Іудеѣ въ 165 мѣ году до Рождества Христова. Такимъ образомъ между этими двумя предѣлами времени прошло всего 442 года. Усиливаясь умалить значеніе столь большой разности между семидесятью седминами и получаемымъ числомъ, протоіерей Павскій объясняетъ, что „пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разчисленія. Такъ, 2300 сутокъ онъ называетъ седмицею лѣтъ, а извѣстно, что 2300 сутокъ составляютъ только шесть лѣтъ и три мѣсяца съ двадцатью днями; что пророкъ называетъ *полседмицею*, т. е., тремя годами съ половиною, то, по точному историческому сказанію Іосифа Флавія, состояло изъ трехъ лѣтъ, или только было близко къ тремъ годамъ съ половиною. Если

¹⁾ Начертаніе Библейской исторіи Филарета, Митрополита Московскаго. Періодъ IX ѳ, стр. 530.

въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большемъ періодѣ времени онъ легко могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ“¹⁾).

Сразу видно, что Павскаго выгораживать такимъ не вполне научнымъ приемомъ свой взглядъ на седмины вынудила необходимость, потому что болѣе благовиднаго оправданія и не придумаешь. Не достаетъ до семидесяти седмины не нѣсколькихъ лѣтъ, а нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, болѣе полустолѣтія. Семидесяти седмины вовсе не выходитъ. Шестъ съ половиною лѣтъ пророкъ называетъ седмицею для круглаго счета, потому что они и дѣйствительно составляютъ семь лѣтъ, только не полныхъ; но въ пророчествѣ о седминахъ нѣтъ круглыхъ чиселъ. Принять число семьдесятъ седмины за круглое и предположить, что оно только приблизительно выражаетъ протяженіе предсказаннаго періода времени, нельзя, потому что число семьдесятъ сейчасъ же далѣе разлагается на три числа, сумма которыхъ совершенно равна ему и которыя,—что особенно важно,—не круглыя числа.

Впрочемъ и самъ Павскій признаетъ этотъ недостатокъ поддерживаемаго имъ мнѣнія, но оправдываетъ свое мнѣніе тѣмъ, что „въ другихъ мнѣніяхъ, касающихся до разсчисленія семидесяти седмицъ, недостатковъ и всякаго рода несообразностей гораздо болѣе“²⁾).

Однако и въ защищаемомъ имъ мнѣніи разсмотрѣнный недостатокъ—не единственный. Кромѣ упомянутыхъ недостатковъ укажемъ еще тотъ недостатокъ, что въ этомъ мнѣніи допускается не согласное съ построеніемъ всей рѣчи о седминахъ обособленіе стиха 24-го отъ слѣдующихъ за нимъ трехъ стиховъ. Къ такому обособленію Павскій прибѣгнулъ по необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, если можно еще содержаніе этихъ трехъ стиховъ изъяснять примѣнительно къ періоду времени, протекшему отъ года, въ который изречено пророчество Іереміи о плѣненіи Іудеевъ, до смерти Антіоха, то уже никакъ нельзя относить къ этому же періоду предсказанія, содержащіяся въ стихѣ 24-мъ. Этотъ стихъ не-

¹⁾ Христ. Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 135—136.

²⁾ Тамъ же, стр. 136.

сомнѣнно заключаетъ въ себѣ мессіанское пророчество, чего не отрицаетъ и Павскій. Павскій слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе 24-го стиха къ слѣдующимъ за нимъ: „Пророкъ Даніиль, жившій въ то время, когда пророчество Іереміи о семидесятилѣтнемъ страданіи Іудеевъ должно было исполниться, обращается въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ помиловалъ наконецъ, по обѣщанію Своему, народъ Свой, снялъ съ него беззаконія и водворилъ на землѣ правду, возстановилъ святой градъ Іерусалимъ и святой домъ Свой въ Іерусалимѣ. Богъ чрезъ Ангела Своего отвѣчаетъ Даніилу, что точно придетъ время, когда сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, заглаживаются преступленія, и введена будетъ вѣчная правда, и положится печать на пророково (Іереміи) видѣніе, и освятится святое святыхъ. Но предъ этимъ блаженнѣйшимъ временемъ вотъ что будетъ съ Іудейскими народомъ и со святымъ домомъ Божиимъ: ему назначено ждать не 70 лѣтъ, а 70 седмиць лѣтъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ“ ¹⁾. Далѣе изъясняется содержаніе стиховъ 25 — 27).

Какъ ни кажется остроумнымъ и правдоподобнымъ такой взглядъ на отношеніе 24-го стиха къ слѣдующимъ тремъ стихамъ, однако нельзя признать его правильнымъ. Пророчество прямо начинается словами: *семьдесятъ седмиць опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего*, и далѣе перечисляются тѣ событія, которыя и по изъясненію Павскаго совершились съ пришествіемъ Искупителя и даже по смерти Его, слѣдовательно, двумя вѣками позже смерти Антиоха. Такъ какъ эти событія включаются въ періодъ семидесяти седмиць, то ясно, что седмины обнимаютъ и время пришествія Іисуса Христа. Изъясненіе Павскаго было бы удобно принять, если бы о семидесяти седминахъ сказано было послѣ перечисленія событій, имѣвшихъ совершиться при явленіи Мессіи, а не во главѣ рѣчи о нихъ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ.—Построеніе всей рѣчи, содержащей пророчество, также не въ пользу изъясненія Павскаго. 24-й стихъ, очевидно, заключаетъ въ себѣ тему всего пророчества и намѣчаетъ главныя положенія ея

¹⁾ Тамъ же, стр. 130—131.

въ общемъ очеркѣ; а три слѣдующихъ стиха содержатъ раскрытіе темы въ частностяхъ: семьдесятъ седьминъ раздѣляются на три отдѣла, и указываются событія, имѣющія совершиться въ теченіе ихъ. Изъ такого отношенія 24-го стиха къ слѣдующимъ за нимъ и изъ признанія содержания его пророчествомъ мессіанскимъ вытекаетъ то, что и событія одной седмины, указываемыя въ 27-мъ стихѣ, не могутъ быть отнесены къ Антіоху Епифану, а должны быть отнесены къ концу жизни Іисуса Христа. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что одна седмица есть послѣдняя ¹⁾, семидесятая седмица. А если такъ, то, по вышеизъясненному, принадлежащія ей событія нельзя отнести къ какому бы то ни было времени раньше явленія Іисуса Христа, и въ частности—нельзя отнести ко времени Антіоха Епифана.

Александръ Биллевъ.

¹⁾ Одну седмицу признаетъ послѣднею въ числѣ прочихъ седьминъ и Павскій; при его взглядѣ на седмины ее и нельзя не признать послѣднею (Тамъ же, стр. 130). Не послѣднею, а, напротивъ, первую седминою одну седмицу считаетъ профессоръ А. Некрасовъ, „потому что, говоритъ онъ, ровно за семь лѣтъ до изданія Артаксерксомъ указа о возобновленіи Іерусалима произошло событіе, долженствовавшее для оставшихся еще въ плѣну Іудеевъ послужить наочевиднѣйшимъ прообразомъ избавленія ожидаемымъ Мессіею людей отъ вѣчной смерти и сокрушенія исконныхъ ихъ враговъ, злыхъ духовъ“, это — избавленіе Евреевъ отъ поголовнаго истребленія, назначеннаго имъ по кознямъ Амана, и погибель Амана и прочихъ враговъ Іудейскаго народа. Эти семь лѣтъ, протекшія до изданія указа Артаксеркса о возобновленіи Іерусалима, и составляютъ будто бы одну седмицу, о которой говорится въ 27-мъ стихѣ 9-й главы книги Даніила, и будто бы поэтому счетъ седьминъ нужно начинать не съ двадцатаго, а съ двѣнадцатаго года царствованія Артаксеркса. (Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій. Приложеніе первое. Стр. 104—112). Но такой взглядъ на одну седмицу—натяжка, которая потребовалась только потому, что, по принятому г. Некрасовымъ расчисленію времени седьминъ и при его мнѣніи, что рожденіе Христа предшествовало нашей эрѣ на шесть лѣтъ, ему нужно было отъ двадцатаго года Артаксеркса до смерти Христа насчитать только шестьдесятъ девять седьминъ. Поставлять одну седмицу въ началѣ седьминъ препятствуетъ какъ то, что въ пророчествѣ о ней говорится въ концѣ, такъ и то, что принадлежащихъ ей событій не совершилось предъ двадцатымъ годомъ царствованія Артаксеркса, но они воплоти соотвѣтствуютъ событіямъ, бывшимъ при концѣ жизни Іисуса Христа.